

Глава 103: Убить...

В то время как Линь Му был в этом кроваво-красном огромном пространстве. Сюконг размышлял над сценарием, который в настоящее время разрабатывался.

"Сначала буддийский путь, затем путь Меча, а теперь Демонический путь. Никогда еще не существовало техники, которая могла бы объединить столько путей совершенствования в один, особенно для полярных противоположностей. Демонический путь противостоит первым двум путям. Как он может стабильно существовать рядом с ними?" - размышлял Сюконг.

Сюконг больше не беспокоился о Линь Му с тех пор, как Демон Сердца погиб. Его беспокоило, что Демон Сердца причинит вред Линь Му, но таинственное кольцо позаботилось об этом и каким-то образом уничтожило его.

Хотя в таинственном кольце была огромная демоническая аура, Сюконг знал, что это дело рук кольца, и оно просто помогало Линь Му. Сюконг снова попытался наблюдать за внешним миром своим духовным чувством, но обнаружил, что теперь это совершенно невозможно сделать. Раньше он все еще мог это делать, даже несмотря на мировые ограничения, хотя ему пришлось бы терпеть ответную реакцию.

Но теперь таинственное кольцо, казалось, замкнулось, не давая духовному чувству уйти. Разум Линь Му тоже все еще был защищен, так что Сюконгу там тоже не повезло.

"Мне просто придется подождать и посмотреть", - пробормотал Сюконг себе под нос.

Реальный мир все еще казался застывшим, и Линь Му стоял на Бескрайних просторах Кроваво-красных земель, слушая демоническое слияние говорящих голосов. Сначала он почувствовал себя странно, услышав голоса.

Линь Му думал, что он должен был испугаться или испугаться, услышав такие голоса, но, как ни странно, он этого не сделал. Вместо этого, чем больше он их слушал, тем больше чувствовал себя комфортно. Голоса впервые заговорили на языке, который он каким-то образом мог понять, хотя никогда его не слышал.

Но позже это сменилось яростными песнопениями. Песнопения были эзотерическими, и Линь Му не мог их понять, но все же каким-то образом в то же время он их понимал. Это было так, как если бы песнопения резонировали с его внутренним сердцем и заставляли его понимать их на более глубоком уровне.

Песнопения пытались вызвать что-то внутри Линь Му. Он почувствовал, как гнев, который был на пределе, внезапно усилился еще больше. Это было так, как если бы полный сосуд воды, который вот-вот должен был разбиться, внезапно увеличился в объеме.

Линь Му подсознательно начал повторять за песнопениями. Чем больше он пел, тем больше росла его ярость, но в то же время он чувствовал себя комфортно. Это давало ему странное утешение. Это говорило ему, что он имел право быть в ярости, а цель его ярости была неправильной, и любой, кто выступал против него, должен был быть уничтожен.

Линь Му продолжал повторять песнопения и чувствовал, как они врезаются в его память. Они становились все яснее и яснее. Пока, в конце концов, песнопения не прекратились, и Линь Му не исчез с Кроваво-красного простора.

Линь Му увидел Городского главу, стоящего перед ним, все еще застывшего с мрачным выражением лица, и внезапно почувствовал, что время снова потекло. Частицы пыли, которые были подвешены в воздухе, начали кружиться, и снова можно было почувствовать тонкие дыхательные движения людей в комнате. Даже слабые удары сердца были слышны громко и ясно в его ушах.

Разъяренная улыбка, наполненная злобой, появилась на лице Линь Му, когда он начал повторять сутру Пылающего Сердца. Вены вздулись по всему его телу, а лицо покраснело от ярости. Затем, даже не колеблясь, Линь Му протянул руку и схватил лицо городского главы перед собой.

Глава города и вице-капитан были слишком потрясены, чтобы даже ответить, когда пальцы Линь Му впились в лицо главы города. Но прежде чем он успел даже закричать от боли, духовная ци усилила руку Линь Му, и он применил силу.

~треск ~ ~ хлюпанье~

Послышался тошнотворный треск и хлюпающий звук, когда голова главы города превратилась в кашу в руке Линь Му. Сила захвата была такой сильной, что кровь и мозги разбрызгались повсюду. Даже на лице Линь Му можно было разглядеть брызги крови вместе с несколькими кусочками белого мозгового вещества на его лбу.

И все же, даже в таком состоянии, на его лице расцвела зловещая улыбка.

Лу Сяо, который со страхом наблюдал за всем происходящим, теперь рухнул на пол, его штаны были мокрыми от мочи. Очевидно, он был напуган настолько, что описался.

Хань Лэй едва смог взять себя в руки и в ужасе отшатнулся.

"Что... что... что ты наделал?!" Хан Лей говорил с трудом.

Несмотря на то, что он сам был культиватором, Хан Лэй никогда раньше не сталкивался с подобной сценой. Грубая сила, которую продемонстрировал Линь Му, была для него чрезвычайно ужасающей. Даже для культиватора царства очищения Ци высшей стадии сокрушить голову человека таким образом было невозможно, им пришлось бы использовать боевую технику или оружие, чтобы добиться того же усилия.

Хотя еще больше Хан Лея потрясло то, как легко был убит глава города. Он знал то, что знали немногие люди в этом городе. Он знал, что глава города также был культиватором духовной ци, который тоже находился на Поздней стадии царства очищения ци. Он всегда скрывал свое совершенствование от всех в городе, поэтому почти никто не знал о его силе.

Воспитание главы города также было причиной того, что капитан и вице-капитан городской стражи относились к нему с таким уважением. Но вид человека, которого вот так убивают, заставил его усомниться в реальности.

Хан Лэй с самого начала с подозрением относился к Линь Му, так как слышал, что прошлой ночью тот с легкостью выламывал двери. Он слышал это от другого участника Ночного бдения, но никогда не ожидал, что он будет настолько силен, чтобы мгновенно убить культиватора.

Внезапно шестеренки в его голове начали вращаться с огромной скоростью, когда он соединил цепочку происшествий.

"Ты... ты был тем, кто убил наших людей, а также совершил налет на старый склад". Хан Лей говорил ошеломленным тоном.

К несчастью для Хан Лея, он совершил ошибку, когда сказал это. В своем шоке он выдал свои секреты и подтвердил догадки Линь Му. Хотя Хан Лэй не был тем, кого можно было полностью обвинить в его ошибке. Возможно, если бы на его месте был кто-то другой и он стал свидетелем того же набора событий, даже они отреагировали бы точно так же.

Хотя Хан Лэй сказал, что это только решило его судьбу в руках Линь Му.

"Ах... это только облегчает мне задачу", - произнес Линь Му хриплым голосом.

Хан Лэй вытащил меч из рукояти и направил его на Линь Му.

"Не надо! Не двигайся." Хан Лей говорил дрожащим голосом.

Линь Му не обратил внимания на его слова и просто вытащил свой собственный меч из рукояти в ответ. Он замахнулся им в сторону Хань Лэя, который заблокировал его своим собственным мечом, но обнаружил, что это почти невозможно сделать. Силы атаки Линь Му было почти достаточно, чтобы выбить меч у него из руки.

Зная, что он не сможет справиться с этим самостоятельно, Хан Лэй начал думать о возможных решениях. Затем его взгляд блуждал по рухнувшему Лу Сяо, когда ему в голову пришла идея. Он укрепил свои ноги духовной ци и бросился к Лу Сяо.

Линь Му мгновенно последовал за ним. Ему даже не нужно было укреплять ноги духовной ци, так как даже его собственной сырой силы в настоящее время было достаточно. Но даже несмотря на это, он немного опоздал, когда Хань Лэй добрался до Лу Сяо и выставил его перед собой в качестве щита.

"Не смей двигаться, или я убью твоего друга здесь". Заговорил Хан Лэй, приставляя свой меч к шее Лу Сяо.

"Что..." - это было все, что смог произнести Лу Сяо, прежде чем он в страхе сжал губы.

Было слышно, как стучат его зубы, когда он дрожал от крайнего ужаса. Можно было сказать, что этот день будет преследовать его еще долгие годы и станет его худшим кошмаром. То есть "если" он выживет сегодня.

Улыбка на лице Линь Му немного померкла, когда он увидел это, когда заговорил,

"Тщетные усилия..."

Затем, в следующее мгновение, тело Линь Му на мгновение стало размытым, когда он исчез перед Хань Лэем. Глаза Хан Лея широко открылись, когда он увидел это явление, а затем навсегда застряли в этом положении.

Теперь его голову пронзил меч. Она вошла у основания его шеи и выскочила через макушку головы. Кончик лезвия находился всего в нескольких миллиметрах от собственной головы Лу Сяо, но он этого не знал, так как не мог видеть позади себя.

Теперь уже мертвое тело Хань Лэя упало на землю, освобождая Лу Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/48336/1829822>